6П1.(с17)
Г64

Гомберг Н.
О современной горнозаводской жизни на Урале

Б1677672

Инж.-техн. Н. Гомбергъ.

Стрельник

И 6П1(С17)
Г 64

Б. 198.3

Библиотека Уральского Горного Института

О СОВРЕМЕННОЙ
Горно-заводской жизни
НА УРАЛѢ.

Изданіе Кружка Технологовъ Московскаго Района.

Цѣна 75 коп.

МОСКВА.
Тип. п./ф. «ПЕЧАТНОЕ ИСКУССТВО» Москва, Армянскій п., 6.
1915.

Б. 1677672

X721

Гэ.198.3
622+669](01)(47.8)
Проверено 1936 г.
Библіотека Уральскаго Горнаго Института

О современной горнозаводской жизни на Уралѣ*).

Недавно въ одной изъ московскихъ газетъ появился довольно живо написанный фельетонъ подъ заглавіемъ «Пара гнѣдыхъ», принадлежащей, если не ошибаюсь, перу г. Скитальца.

Въ этомъ фельетонѣ повѣствуется горькая истина о томъ, какъ мы, поднявъ бурю негодованія противъ притязаній англійскаго капитала на концессіи въ Камчаткѣ, въ то же время осуществляемъ золотопромышленную дѣятельность въ этомъ краѣ на началахъ праотца Адама, и въ качествѣ яркой иллюстраціи этой дѣятельности приводится единственная пара лошадей, служащая для перевозки почты. Эта «пара гнѣдыхъ», одиноко плетущаяся на 1000-верстномъ трактѣ, осуществляя сношенія съ міромъ заброшеннаго, но богатаго края, краснорѣчиво говоритъ сама за себя, какъ достойный отвѣтъ на вожделѣнія и предпріимчивость иностранцевъ.

Когда оглянешься кругомъ на нашу предпріимчивость на окраинахъ, кажется, что «пара гнѣдыхъ» г. Скитальца является какимъ-то символомъ россійской дѣйствительности.

Уралъ, конечно, не Камчатка, до него, казалось бы, рукой подать. Онъ перерѣзываетъ почти середину нашей обширной Имперіи, раздѣляя ее на Европейскую и Азіатскую. Уралъ, какъ увидимъ ниже, переживаетъ, въ настоящее время весьма важный переходный моментъ. И тѣмъ не менѣе вниманіе къ тому, что происходитъ теперь на Уралѣ, къ тому, какъ тамъ живутъ и работаютъ, вы могли бы встрѣтить до сихъ поръ лишь въ самомъ ограниченномъ кругу лицъ заинтересованныхъ.

Правда, за самое послѣднее время въ широкихъ техническихъ кругахъ въ связи съ переживаемымъ Ураломъ моментомъ стало намѣчаться, какъ бы пробужденіе интереса къ этому краю, какъ новой аренѣ приложенія всѣхъ отраслей техники. Но среди этихъ круговъ распространено относительно мало свѣдѣній, касающихся современнаго дѣйствительнаго положенія дѣлъ на Уралѣ.

Пробывъ нѣкоторое время на Уралѣ, работая на крупномъ металлургическомъ заводѣ, сотрудничая въ единственномъ на Уралѣ техническомъ органѣ «Уральскій

---

*) Докл., прочитанный въ Собр., К. Т. М. Р. 3 мая.—Печатая настоящую ст., мы должны оговориться, что совершенно не раздѣляемъ взглядовъ автора на нежелательность притока заграничныхъ капиталовъ. Своего рода боязнь автора этихъ капиталовъ получила достаточную оцѣнку въ преніяхъ, послѣдовавшихъ послѣ доклада. *Ред.*

338(р):622

Техникъ», побывавъ на наиболѣе крупныхъ металлургическихъ заводахъ и нѣкоторыхъ пріискахъ и лѣсныхъ дачахъ, я кое къ чему успѣлъ присмотрѣться и хотѣлъ посильно подѣлиться своими впечатлѣніями съ собравшейся здѣсь аудиторіей. Многимъ, знакомымъ съУраломъ по «Живописной Россіи» или разсказамъ Дорошевича, край этотъ, а въ особенности мѣстная промышленность, быть можетъ, представляется еще въ состояніи зачаточномъ въ культурномъ значеніи этого слова.

И, дѣйствительно, такъ обстояло дѣло еще совсѣмъ недавно,, а въ нѣкоторыхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ, обстоитъ еще и по сію пору.

Однако, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, Уралъ твердо ступилъ и продолжаетъ идти впередъ по пути своего возрожденія.

Я начну свое разсмотрѣніе съ металлургическихъ заводовъ.

Большинство металлургическихъ заводовъ на Уралѣ насчитываетъ уже не первую сотню лѣтъ своего существованія. Однако, всѣ они долго раздѣляли общую участь жалкаго и во всякомъ случаѣ незамѣтнаго существованія маленькаго уральскаго завода. Если коснуться причинъ, обусловившихъ такое печальное положеніе, то разсмотрѣніе ихъ завело бы насъ слишкомъ далеко.

Все же считаю нужнымъ отмѣтить, что эти причины отнюдь не лежали, такъ сказать, внѣ насъ.

Въ свое время, представляя незначительную часть большого хозяйства крупныхъ вотчинныхъ имѣній, уральскіе заводы, связанные зависимостью отъ общаго состоянія и веленія хозяйства во всемъ имѣніи, привлекали къ себѣ мало вниманія и средствъ со стороны своихъ владѣльцевъ. Производство велось на самыхъ примитивныхъ началахъ своими мастерами-самоучками, ремесло которыхъ передавалось изъ рода въ родъ. Производство тогда, пожалуй, и не нуждалось въ какомъ-либо расширеніи, удовлетворяя тѣмъ незначительнымъ потребностямъ, главнымъ образомъ, для военныхъ нуждъ государства, ради которыхъ большинство уральскихъ заводовъ тогда работало.

1942

Но съ теченіемъ времени, когда въ Россіи стало лихорадочно развиваться желѣзнодоржное строительство, Югъ, такъ сказать, предвосхитилъ у Урала желѣзнодорожную промышленность, хотя и цѣною услугъ иностранцевъ.

Если принять во вниманіе, что на Уралѣ къ тому времени существовали уже зачатки металлургической промышленности, то ясно, что развитіе этой промышленности для удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ внутренняго рынка могло пойти усиленнымъ темпомъ. Оговорка въ отдаленности края и отсутствія путей сообщенія врядъ ли могла быть сколько-нибудь дѣйствительной, такъ какъ и Югъ развилъ свою желѣзнодорожную сѣть лишь впослѣдствіи.

Истинная причина ясна изъ того, что Югъ развилъ свою желѣзодѣлательную промышленность исключительно благодаря притоку французскаго и бельгійскаго капиталовъ. Это обстоятельство сыграло роковую роль для Урала, далеко отодвинувъ дату его возрожденія.

Иностранцы, внеся свою расторопность и меркантильность, принеся всѣ свои усовершенствованія, быстро поставили и развили дѣло такъ, что сильно отсталому Уралу, при нашемъ равнодушіи, тягаться было не въ пору.

Хотя часть уральскихъ заводовъ и перешла затѣмъ въ другія болѣе предпріимчивыя руки, однако, для своего возрожденія требовали значительныхъ затратъ и энергіи, что не оправдывалось подходящимъ моментомъ въ условіяхъ желѣзодѣла-

Государственная публичная библиотека им. В.Г. Белинского в Свердловске
Край

тельной промышленности въ связи съ сильной конкурренціей Юга и, во всякомъ случаѣ, было сопряжено съ большимъ рискомъ.

Въ общемъ, можно сказать, что большинству уральскихъ заволовъ за свое долголѣтнее существованіе пришлось переживать многое, быть не одинъ разъ, какъ говорятъ, «на конѣ» и «подъ конемъ», т.-е. закрываться и затѣмъ снова открываться. Въ самомъ дѣлѣ, отдаленные волны подъемовъ и кризисовъ отечественной промышленности докатывались неоднократно до «далекаго Урала», хотя и съ значительно ослабѣвшей уже силой ударовъ; онѣ немного выводили мѣстную металлургическую промышленность изъ устойчиваго, казалось бы, равновѣсія въ состояніи покоя, при чемъ неизмѣнно слѣдовавшій за подъемомъ кризисъ уничтожалъ всякіе слѣды временнаго оживленія.

Въ настоящее время, благодаря общимъ теченіямъ въ области отечественной индустріи вообще и желѣзодѣлательной промышленности въ частности, Уралъ, несомнѣнно, снова оживаетъ. Правда, раздаются скептическіе голоса, разсматривающіе и это явленіе, какъ симптомъ временнаго подъема.

Но такія соображенія врядъ ли имѣютъ подъ собой достаточно вѣское основаніе. Въ настоящее время приходится отмѣтить далеко не обычную форму реагированія на колебанія въ русской промышленности. На Уралѣ сейчасъ происходитъ крупная работа коренной перестройки на современныхъ капиталлистическихъ началахъ, и если оживленіе русской желѣзодѣлательной промышлиности вывело снова изъ прежняго равновѣсія многіе заводы, то, надо думать, что послѣдніе уже не вернутся болѣе въ прежнее состояніе, а займутъ болѣе возвышенное положеніе своего равновѣсія.

Въ зависимости отъ общихъ условій жизни страны, которая параллельно со своимъ ростомъ требуетъ все большихъ производственныхъ силъ, Уралъ начинаетъ привлекать къ себѣ значительный притокъ крупныхъ капиталовъ, какъ богатая, но не использованная еще область.

Однако, къ стыду нашему, приходится отмѣтить, что капиталы эти, по большей части, иностранные. Такъ какъ открытому притоку иностраннаго капитала въ видѣ основанія собственныхъ предпріятій ставятся опредѣленныя преграды, то выходъ найденъ въ формѣ образованія акціонерныхъ обществъ. Это модное теперь теченіе на Уралѣ.

Если не считать чисто иностранныхъ предпріятій, какъ заводы Кыштымскій, Чусевской, то за самые послѣдніе годы большинство наиболѣе крупныхъ предпріятій Урала проданы своими прежними исконными владѣльцами акціонернымъ обществамъ съ преобладающимъ участіемъ иностраннаго капитала (Верхъ-Исетскіе заводы, Богословскій, Лысьвенскій, Симскій, Николо-Павдинскій и др. округа), а другіе оставшіеся еще за своими исконными владѣльцами, какъ напр., Нижне-Тагильскіе заводы Демидова князя Санъ-Донато, имѣютъ явную тенденцію къ подобному переходу.

Исключеніемъ изъ общаго правила составляетъ Павдинскій Округъ, недавно пріобрѣтенный у прежняго владѣльца Ратькова-Рожнова предпріимчивымъ московскимъ купцомъ г. Солодовниковымъ, энергично взявшимся за расширеніе заводовъ и улучшеніе лѣсного хозяйства Округа. Злые языки Урала говорятъ, впрочемъ, что и Ревдинскій округъ недалекъ отъ соблазна вступить въ акціонерное О-во.

Не трудно констатировать на Уралѣ и такой фактъ, что нѣкоторые заводы, именно тѣ, главнымъ образомъ, которые, оставаясь въ рукахъ исконныхъ своихъ

владѣльцевъ, ведутъ свое хозяйство на прежнихъ старыхъ началахъ, что эти заводы доживаютъ свои послѣдніе дни, при чемъ общее оживленіе нисколько не припятствуетъ ихъ умиранію, а лишь, быть можетъ, нѣсколько затягиваютъ предсметную агонію ихъ. Таковы напр., заводы графа Строганова, которые закрываются одинъ за другимъ.

Это—тѣ щепы, которыя летятъ при рубкѣ лѣса для новаго строительства Урала.

На фонѣ этихъ погибающихъ въ неравной борьбѣ «послѣднихъ могиканъ» еще рѣзче оттѣняется переживаніе переходнаго момента крупной капитализаціи горной и металлургической промышленности Урала. Эти развалины наглядно рисуютъ процессъ коренной ломки, быстраго и мощнаго роста и завоеванія капитала.

Чтобы не быть голословнымъ приведемъ пару примѣровъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ нынѣ на Уралѣ желѣзодѣлательныхъ заводовъ—Лысьвенскій гр. Шувалова въ Пермской губ.—еще только лѣтъ 10—12 тому назадъ представлялъ собой типичный небольшой и малозамѣтный уральскій заводъ. Въ 1902—1903 г.г. заводы начинаютъ нѣсколько оживать, увеличивая свое мартеновское производство. Далѣе, расширяется крупносортная прокатная мастерская, листокатальный цехъ, строится жестекатальный цехъ, наконецъ, оборудуется цинкованіе. Съ тѣхъ поръ заводъ все растетъ, расширяя и совершенствуя производство сообразно потребностямъ на рынкѣ. Въ настоящее время заводъ, находясь въ періодѣ своего дальнѣйшаго роста и оборудованія болѣе совершенными машинами, напоминаетъ уже собою скорѣе южные металлургическіе заводы, причемъ производство едва поспѣваетъ за спросомъ на рынкѣ на Лысьвенское желѣзо. Этотъ заводъ, справившись лишь только за послѣдніе годы съ оборудованіемъ прокатныхъ цеховъ, въ настоящее время уже лихорадочно расширяетъ снова мартеновское производство, крупносортную прокатную и ставитъ свое цинкованіе на современныхъ западно-европейскихъ началахъ, параллельно совершенствуя свое механическое оборудованіе.

Возьмите заводы Верхъ-Исетстскіе въ Екатеринбургѣ. Эти заводы, еще совсѣмъ недавно принадлежавшіе графинѣ Стенбокъ-Ферморъ, теперь являются уже собственностью акціонернаго о-ва. Заводъ дѣятельно расширяется, увеличивая мартеновскій цехъ и занявшись оборудованіемъ новаго цеха цинковальнаго.

Такіе заводы, какъ Надежлинскій (Богословск. округа), оборудованный не хуже южныхъ заводовъ, Нижне-Тагильскій, находятся въ состояніи непрерывнаго расширенія и совершенствованія производства. Заводъ Чусовской (Камскаго Акц. О-ва) не поспѣваетъ выполнять свои заказы къ сроку и т. д. и т. д. Такихъ примѣровъ можно было бы привести много.

Доводы, говорящіе въ пользу того, что настоящее оживленіе Урала не есть временное явленіе случайнаго характера, главнымъ образомъ, могутъ базироваться на слѣдующемъ. Пока Уралъ, промышленно отрѣзанный, благодаря плохимъ путямъ сообщенія отъ остальной Россіи, дремалъ, довольствуясь своей ничтожной долей участія на желѣзодѣлательномъ рынкѣ, южные заводы, организованные сплоченной силой иностраннаго капитала, представляли для Урала неотразимыхъ конкурентовъ. Когда же съ подъемомъ желѣзной промышленности, хотя бы даже и временнымъ, Уралъ выступилъ для поддержки рынка, получивъ толчекъ къ своему развитію, хотя бы извнѣ, отъ тѣхъ же иностранцевъ, онъ болѣе не остановится на этомъ полу-пути. Сейчасъ идетъ лихорадочное желѣзодорожное строительство на Уралѣ, связывающее край

какъ въ отдѣльныхъ его частяхъ, такъ и въ остальной Россіи; заводы рѣшительно воспрянули отъ своей косной вѣковой спячки и организуются на совершенно новыхъ началахъ. А этого только и надо было.

Конкурренціи же южныхъ заводовъ, даже при будущемъ возможномъ decrescendo нынѣшняго подъема желѣзнаго рынка, Уралу бояться нечего.

Это ясно уже теперь, когда уральское желѣзо начинаетъ легко вытѣснять южное на мѣстахъ его наиболѣе прочныхъ позицій, такъ сказать, въ самыхъ стѣнахъ его крѣпости; иначе сказать, уральское желѣзо, главнымъ образомъ, кровельное и жесть, проникаетъ даже на Югъ, несмотря на свою болѣе высокую, благодаря стоимости тарифа, расцѣнку.

Понять это явленіе не трудно, если принять во вниманіе, что на Уралѣ, благодаря обширнымъ лѣснымъ площадямъ, желѣзо выдѣлывается на дровахъ, по такъ наз. «уральскому способу». При усовершенствованномъ способѣ производства, который начинаетъ теперь прививаться на Уралѣ, приготовленное такимъ образомъ желѣзо получаетъ качества, дающія ему превосходство надъ южнымъ желѣзомъ, изготовляемымъ на каменномъ углѣ. Уралъ главнымъ образомъ производитъ кровельное и сортовое желѣзо ($^1/_7$ имперск. произв.), выдѣлкой же другихъ сортовъ занята, сравнительно небольшая группа уральскихъ заводовъ; производство рельсъ Ураломъ приблизительно въ 4 раза менѣе производства ихъ на Югѣ. По отношенію къ выдѣлкѣ кровельнаго желѣза и стали Уралъ занимаетъ первенствующее мѣсто; затѣмъ, слѣдуетъ выдѣлка толстаго листового желѣза и, наконецъ, тонкое листовое желѣзо.

Теперь обратимся къ тому, какъ расширяются и работаютъ уральскіе металлургическіе заводы. Здѣсь мы наталкиваемся на довольно любопытное явленіе. Заводы, насчитывающіе свое существованіе многими десятками лѣтъ, оборудованные въ свое время на совершенно иныхъ началахъ, испытавшіе на себѣ немало экспериментовъ въ смыслѣ приспособленія къ новымъ условіямъ работы, эти заводы, несящіе на себѣ яркій отпечатокъ всего ими пережитаго, въ настоящее время, организуясь на новый западно-европейскій ладъ, переживая, такъ сказать, свою вторую молодость, напоминаютъ старую дѣву, румянящуюся и прихорашивающуюся, желая придать себѣ всѣ аттрибуты красоты и современной моды.

Такъ какъ практическая техника не гонится за внѣшностью и при своихъ завоеваніяхъ обязана считаться съ опредѣленной послѣдовательностью во избѣжаніе явнаго вреда для непрерывно дѣйствующаго производства, то, какъ типичное явленіе, можно встрѣтить на уральскихъ заводахъ рядомъ съ только что прибывшимъ отъ Зульцера или Клейна современнымъ гигантомъ-машиной какую-нибуль старушку-турбину или просто водоналивное колесо съ чудовищной зубчатой передачей, либо кустарнаго производства старомодную паровую машину, изготовленную въ доброе старое время на своемъ заводѣ,—словомъ двигатели, мѣсто которымъ скорѣе въ музеѣ.

Такое необыкновенное сосѣдство напоминаетъ, скажемъ, европейскій фракъ на плечахъ и манжеты на ногахъ готентотскаго татуированнаго франта съ какой-нибудь погремушкой, продѣтой сквозь ноздрю или ухо.

Но фактъ самъ по себѣ безусловно отрадный.

Чтобы яснѣе составить себѣ представленіе о томъ традиціонномъ баластѣ, который унаслѣдовали уральскіе заводы, я указалъ бы, напримѣръ, на слѣдующій

фактъ, имѣющій мѣсто почти на любомъ уральскомъ предпріятіи, насчитывающемъ за собой много десятковъ лѣтъ существованія: такія предпріятія всѣ расположены въ лощинѣ у пруда или протекающей мимо рѣки. Въ настоящее время такое расположеніе предпріятія доставляетъ немало хлопотъ. Близость грунтовой воды при заложеніи глубокихъ фундаментовъ для современныхъ машинъ, дымовыхъ трубъ и проч. приводитъ къ значительнымъ затрудненіямъ. Но въ свое время такое расположеніе обусловливалось двумя цѣлями.

Первая цѣль была утилизировать энергію воды, напоръ для которой создавался искусственно плотиной. Вы не встрѣтите на Уралѣ ни одного предпріятія, имѣющаго за собой извѣстную давность, которое не располагало бы хотя бы небольшимъ гидравлическимъ устройствомъ. Всѣ эти водяныя турбины или просто водоналивныя колеса, установленныя въ огромномъ большинствѣ случаевъ уже очень давно, и по своей экономичности и по надежности работы оставляютъ желать весьма многаго, а съ другой стороны, при современной организаціи промышленныхъ предпріятій, энергія, доставляемая прудомъ, не является болѣе ни надежнымъ, ни достаточнымъ источникомъ для двигательной силы, и въ настоящее время трудно встрѣтить предпріятіе, которое хотя бы частично не перешло уже съ водяного на паровое, электрическое или другое хозяйство.

Однако, отказаться сразу отъ существующаго и функціонирующаго устройства даже трудно. Поэтому, на многихъ заводахъ вы встрѣтите еще немало турбинъ старой конструкціи въ то время, какъ дальнѣйшее расширеніе завода основывается на современныхъ экономичныхъ паровыхъ машинахъ.

Другіе заводы, располагая извѣстнымъ запасомъ водяной мощности, разумно не желаютъ отказываться отъ этой «даровой силы», и на ряду съ паровыми машинами устанавливаютъ у себя водяныя турбины современной западно-европейской конструкціи, одновременно улучшая оборудованіе плотины и всего гидравлическаго устройства. Такъ, напр., Лысьвенскій заводъ только недавно убралъ послѣднюю свою водяную турбину «Kweba», работавшую на листопрокатный станъ, замѣнивъ ее сразу прокатнымъ электромоторомъ. Въ то же время, на своей новой электрической станціи заводъ съ цѣлью использовать энергію воды заводскаго пруда установилъ 2 экономичныя турбины современной конструкціи формы Amme, Giesecke, Konnegen въ Брауншвейгѣ.

На Алапаевскихъ заводахъ до сихъ поръ работаютъ старомодныя турбины на хвостовыхъ моторахъ и даже на прокатныхъ листовыхъ станахъ. Но имѣя свой прудъ, заводъ на своей новой электрической станціи установилъ рядомъ съ паровой турбиной и водяную современной конструкціи.

На Софійскомъ заводѣ гр. Строгонова большая механическая мастерская до сихъ поръ приводится въ движеніе огромнымъ водоналивнымъ колесомъ съ цѣлой системой довольно хитроумныхъ зубчатыхъ передачъ, поглощающей огромную часть работы воды, благо она «даровая».

Въ то же время рядомъ, въ сосѣднемъ помѣщеніи, красуется большой Вольфовскій локомобиль самой послѣдней конструкціи, работающій съ перегрѣтымъ паромъ, конденсаціей и съ очисткой прудовой воды въ современномъ водочистителѣ. Подобную же картину видимъ и на Верхъ-Исетскомъ заводѣ, гдѣ рядомъ съ современной машиной Зульцера работаетъ старушка-водяная турбина.

Такихъ контрастовъ на любомъ заводѣ очень много и не только въ отношеніи двигательной силы, но и въ отношеніи построекъ допотопной архитектуры, нелѣпыхъ желѣзныхъ конструкцій, въ отношеніи методовъ и способовъ веденія отдѣльныхъ частей производства и т. п.

Бросается въ глаза, что предпріятіе въ теченіе многихъ лѣтъ шло своимъ путемъ, согласно своей односторонней логики, при отсутствіи широкаго взгляда и кругозора, а теперь вдругъ на него нагрянуло нашествіе «двунадесяти языкъ», которое сразу и круто поворачиваетъ координаты зафиксировавшагося положенія.

Въ этомъ смыслѣ весьма характернымъ было бы также указаніе, напр., на Екатеринбургскую центральную электрич. станцію.

Посѣтитель ея чувствуетъ, что онъ попалъ въ какой-то международный музей, въ которомъ представлены почти всѣ заграничныя фирмы, приславшія якобы свои экспонаты—машины самой разнообразной мощности. И, вѣроятно, для того, чтобы объединить всѣхъ этихъ чужеземцевъ, для нихъ оборудованъ одинъ общій поршневой конденсаторъ. Страннымъ кажется то своеобразное представленіе, а быть можетъ, и полное отсутствіе его, которое въ свое время имѣлось здѣсь о будущности этой станціи.

И только, когда станція лбомъ уперлась въ стѣну, зашла въ тупикъ въ буквальномъ значеніи этого слова, только тогда, къ сожалѣнію, довольно поздно—взялись за умъ, платя за свою оплошность большія деньги.

На сколько унаслѣдованный уральскими заводами отъ прежнихъ лѣтъ баластъ даетъ себя чувствовать теперь при новой постановкѣ дѣла, я могъ бы иллюстрировать двумя яркими примѣрами, имѣвшими мѣсто на Лысьвенскомъ заводѣ при переоборудованіи электрическаго и парового хозяйствъ. Подробности объ этихъ переоборудованіяхъ изложены въ особыхъ статьяхъ, имѣющими быть скоро мною отпечатаны; здѣсь я упомяну объ этомъ лишь вскользъ.

На Лысьвенскомъ заводѣ второй годъ функціонируетъ новая электрическая станція, замѣнившая двѣ маленькія, работавшія до того.

При проектированіи этой станціи пришлось взглянуть на дѣло широко съ точки зрѣнія возможной въ будущемъ полной электрификаціи завода.

Приглашенными спеціалистами вопросъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію и по существу рѣшеній его склонялось въ пользу выбора 3-хъ фазнаго тока.

Однако, фактъ существованія на заводѣ парового оборудованія постояннаго тока при 125 вольтъ въ связи съ необходимостью возможно безболѣзненнаго перехода отъ стараго оборудованія къ новому при отсутствіи какихъ-либо разстройствъ въ производствѣ,—все это практически диктовало другое рѣшеніе, а именно, выборъ постояннаго тока при 2×125 вольтахъ напряженія, что́ и было въ концѣ концовъ осуществлено.

Теперь относительно переоборудованія парового хозяйства. Вслѣдствіе все разраставшагося парового хозяйства завода и перехода отопленія котловъ отъ дровъ на уральскій каменный уголь, малоэкономичная работа котловъ при неприспособленности ихъ топокъ къ сожиганію новаго рода топлива настойчиво ставила вопросъ о переоборудованіи котельныхъ, которыхъ, кстати сказать, на заводѣ общимъ числомъ четыре. Децентрализація парового хозяйства на заводѣ, при всѣхъ его недостаткахъ, обусловливается, однако, разбросанностью въ силу ихъ

спеціальнаго назначенія для отдѣльныхъ потребительныхъ единицъ—прокатныхъ и правильныхъ машинъ.

Произведенныя спеціалистами изслѣдованія показали, что основная причина неэкономичной работы котловъ лежитъ въ топкахъ, неудачно конструированныхъ и неправильно комбинированныхъ съ котлами. Всѣ остальные факторы являлись побочными и не столь отзывались на ухудшеніе коеф. пол. д. котловъ.

Былъ составленъ стройный планъ реорганизаціи котельныхъ, въ которомъ во главу угла было поставлено переоборудованіе въ первую очередь топокъ.

Къ сожалѣнію, я долженъ быть здѣсь голословнымъ, такъ какъ остальное разсмотрѣніе этого плана не входитъ сейчасъ въ нашу задачу и завело бы насъ далеко. Интересующіеся найдутъ подробности въ одной вышеупомянутыхъ статей. Я укажу здѣсь лишь на то, что чисто-мѣстныя условія заставили при осуществленіи полнаго переоборудованія котельныхъ начать, такъ сказать, не съ головы, а съ хвоста, отодвинувъ полное переоборудованіе топокъ на послѣдній планъ по очереди выполненія. Правда, была осуществлена, какъ временная мѣра, нѣкоторое видоизмѣненіе топокъ, однако, оно мало повліяло на конечный результатъ въ смыслѣ улучшенія работы котловъ.

Вторымъ побужденіемъ къ вышеупомянутому выбору мѣста для расположенія предпріятій, главнымъ образомъ, металлургическихъ заводовъ, служило соображеніе объ использованіи естественныхъ уклоновъ для всякихъ подъемныхъ цѣлей, напр., для загрузки шихты въ мартеновскія печи и въ домны.

Такъ, напр., на Лысьвенскомъ заводѣ шихта къ мартеновскимъ печамъ, какъ и дрова къ генераторамъ, подвозится на вагонеткахъ отъ заводскихъ эстакалъ по естественному уклону на площадки передъ печами или генераторами, расположенныя на уровнѣ земли; въ то же время литейная канава мартеновской фабрики, расположенная съ противоположной стороны подъ печами, въ свою очередь оказывается на уровнѣ земли, благодаря опредѣленному уклону мѣста расположенія фабрики.

На Алапаевскомъ заводѣ, напр., шихта подвозится также на вагонеткахъ къ загрузочной воронкѣ доменныхъ печей по небольшому сравнительно уклону. Этотъ послѣдній осуществленъ въ видѣ стариннаго сооруженія, стоимость котораго въ настоящее время оказалась бы, пожалуй, не ниже стоимости современнаго оборудованія подъемныхъ дорожекъ. Все сооруженіе сдѣлано изъ кирпича и камня и представляютъ собой массивную колоннаду съ перекрытымъ наклоннымъ сводомъ. Небольшой уклонъ этого устройства обязанъ исключительно тому, что доменный цехъ расположенъ на значительно болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ мѣсто, занимаемое упомянутымъ сооруженіемъ. Въ противномъ случаѣ, примѣненіе кладки оказалось бы въ этомъ сооруженіи невозможнымъ.

Что касается до самого производства на металлургическихъ заводахъ Урала, то и здѣсь приходится отмѣтить нѣкоторыя специфическія черты. Такъ, напр., многіе сталелитейные заводы получаютъ необходимый для нихъ чугунъ, хотя и со своихъ же вспомогательныхъ заводовъ, но расположеныхъ на значительномъ разстояніи отъ нихъ. Вызывается это, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстоположеніе чугунолитейныхъ заводовъ связано опредѣленнымъ образомъ съ удобствомъ и возможностью веденія въ широкихъ размѣрахъ углежженія, для сталелитейныхъ же заводовъ такая отдаленность, обусловливая употребленіе хо-

лоднаго чугуна, исключаетъ возможность работъ мартеновскихъ печей на жидкомъ чугунѣ.

Это имѣетъ, между прочимъ, мѣсто и на Лысьвенскомъ заводѣ.

Боссемерованіе на Уралѣ до сихъ поръ отсутствуетъ, благодаря опредѣленнымъ качествамъ уральскаго угля, о которомъ скажу ниже.

Ходовая производительность мартеновскихъ печей отъ 25 до 50t.

Завалка на большинствѣ заводовъ производится вручную, въ послѣдне время начинаютъ кое-гдѣ переходить на автоматическую.

Для нагрѣванія болванокъ большинство заводовъ оборудованы печами Сименса, но въ то же время многіе заволы, въ томъ числѣ Лысьвенскій, переходитъ къ печамъ системы Бишеру съ толкателемъ.

Что касается до прокатки, то теперь уже мало такихъ заводовъ, гдѣ въ качествѣ приводной машины употребляется воляная турбина стараго типа.

Большинство заводовъ, оставивъ свои старыя водяныя турбины, переходятъ или перешли уже на современныя паровыя машины. Машины эти тихоходныя почти исключительно горизонтальнаго типа и преимущественно съ вращеніемъ въ постоянномъ направленіи. На Надеждинскомъ заводѣ Богослов. Округа намъ пришлось видѣть работу машины реверсивной. Машины имѣютъ чаще золотниковое, но также и клапанное распредѣленіе въ зависимости отъ фирмы, ея поставившей. Машины завода Бр. Клейнъ имѣетъ на уральскихъ заводахъ довольно большое распространеніе.

Такъ, на Лысьвенскомъ заводѣ работаютъ 4 такія машины, такія же машины установлены на Надеждинскомъ заводѣ (реверсивная), на Чусовскомъ цѣлыхъ 3, на Бѣлорѣцкихъ заводахъ Пашкова, на Добрянскомъ заводѣ гр. Строганова и др.

Судя по работѣ прокатныхъ машинъ бр. Клейнъ на Лысьвенскомъ заводѣ, надо отдать имъ справедливость, признавъ за ними большую выносливость, что особенно важно въ смыслѣ надежности въ прокатномъ дѣлѣ при сильно и часто мѣняющейся нагрузкѣ. Поэтому, машины пользуются вполнѣ заслуженной популярностью; такъ, напр., г. Солодовниковъ, расширяя прокатку на своемъ Бисертскомъ заводѣ, остановился также на машинахъ этой фирмы.

Приводъ отъ паровыхъ машинъ къ прокатнымъ станамъ преимущественно осуществляется помощью канатовъ. Но можно встрѣтить и другіе приводы. Такъ, на Верхъ-Исетскомъ заводѣ вновь установленная машина работаетъ помощью ременной передачи; на Лысьв. зав., напр., передача къ валкамъ, прокатывающимъ болванку въ крупносортномъ цехѣ, и къ станамъ для холодной прокатки въ жестеотдѣлочномъ цехѣ—непосредственная помощью обыкновенной сцѣпной муфты на болтахъ.

Что касается до электрической прокатки, то она, благодаря извѣстнымъ опредѣленнымъ своимъ достоинствамъ централизаціи и удобства регистраціи производства и потребленія энергіи, находитъ себѣ за послѣднее время довольно сочувственное отношеніе на многихъ уральскихъ заволахъ. Въ частности, на Лысьвенскомъ заводѣ первый шагъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ установкой прокатнаго 400-сильнаго электро-мотора фирмы «Вольта» въ Ревелѣ. Однако, и дальнѣйшіе шаги не заставятъ себя ожидать, такъ какъ составленъ уже проектъ установки и другого электро-мотора для холодной прокатки, при чемъ постепенная

замѣна старѣющихъ паровыхъ машинъ электро-моторами въ принципѣ принятъ и ожидаетъ лишь своей очереди.

Кромѣ того, какъ намъ извѣстно, электрическую прокатку, хотя и частично, ведутъ еще: Омутнинскіе заводы Н. Пастухова, Кыштымскій заводъ и др.

Относительно успѣха электричества на Уралѣ нужно отмѣтить, что за послѣднее время распространеніе электрическихъ устоновокъ идетъ усиленнымъ темпомъ. Электричествомъ оборудуются не только металлургическіе заводы, но и цѣлый рядъ другихъ предпріятій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, какъ разнаго рода фабрики, ремонтные и др. заводы, наконецъ, пріиска. Такъ, напр., вновь построенный крупный Невьянскій цементный заводъ оборудованъ электрическими двигателями при мощной турбогенераторной центральной станціи, а на Кытлымскомъ платиновомъ пріискѣ Николо-Павдинскаго Горнаго Округа устанавливается первая въ Россіи электрическая драга ($7^1/_2$ футъ) при турбогенераторной центр. электрич. станціи. Крупная лѣсопильная и строющаяся картонажная фабрика того же Округа оборудованы также электродвигателями.

Отдѣленіе электротехническихъ фирмъ на Уралѣ буквально завалены работою по заказамъ. Въ этой отрасли главными соперниками выступаютъ, по обыкновенію, фирмы «Всеобщ. Комп. Эл.» и «Сименсъ-Шуккертъ». Бойко работаютъ и другія электротехническія или просто техническія фирмы, какъ Инженерное Т-во, Уральское технико-промышленное Т-во, Шварте и др.

Однимъ словомъ, несомнѣнно, что электричество прочно завоевываетъ въ настоящее время Уралъ.

Не лишнимъ считаемъ здѣсь отмѣтить, что цинковальное дѣло, до сихъ поръ примѣнявшееся на немногихъ уральскихъ металлургическихъ заводахъ, начинаетъ теперь сильно прививаться. Такъ, напр., Верхъ-Исетскій заводъ въ настоящее время занятъ оборудованіемъ своего цинковальнаго цеха. Лысьев. зав., практиковавшій цинкованіе уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ цѣлью усовершенствованія своего способа и ознакомленія съ цинковальнымъ дѣломъ на Западѣ, командировалъ за границу своихъ инженеровъ, по пріѣздѣ которыхъ былъ поставленъ пробный цинковальный горшокъ, а затѣмъ цинкованіе по усовершенствованному способу въ большомъ масштабѣ.

Въ связи съ постановкой дѣла металлургическихъ заволовъ на новыхъ болѣе широкихъ капиталистическихъ началахъ на Уралѣ за послѣдніе годы стали возникать и съ успѣхомъ развиваться предпріятія, хотя и носящія пока побочный характеръ, но имѣющія, несомнѣнно, свою будущность. Какъ на примѣръ, я указалъ бы на фабрику штампованной, цѣльнотянутой, а нынѣ и эмалированой посуды при Лысьвенскомъ заводѣ и на фабрику земледѣльческихъ машинъ Симскаго завода того же Округа (Уфимск. губ.).

Кромѣ того, предпріимчивость, внесенная новымъ духомъ капитализма на Уралѣ, не могла не отразиться въ смыслѣ развитія новыхъ отраслей промышленности съ широкимъ взглядомъ на дѣло. Сюда я отнесъ бы вновь оборудованный цементный заводъ въ г. Невьянскѣ, который далъ возможность значительно понизить себѣ-стоимость, а слѣдовательно, и продажную цѣну цемента, такъ что все будущее годовое производство заводомъ было распродано еще до окончанія его оборудованія. Это можетъ, между прочимъ, лишній разъ подчеркнуть размѣры новаго строительства на Уралѣ.

Сюда же можно отнести и такое предпріятіе, какъ вновь оборудованная крупная картонажная фабрика Николо-Павдинскаго Горнаго Округа, построенная съ цѣлью утилизировать древесные отбросы большого лѣсного дѣла, безполезно гніющіе, занимая непроизводительно большія площади.

Кирпичедѣлательные заводы также распространяются, переходя отъ типа подобнаго предпріятія для уловлетворенія нуждъ своего горн. округа къ типу самостоятельнаго предпріятія.

Кстати было бы упомянуть о томъ, что механическія мастерскія, существующія нерѣдко въ довольно большомъ масштабѣ при любомъ металлургическомъ заводѣ, исполняющія иногда заказы и на сторону, оставляютъ желать весьма и весьма многаго. Не говоря о томъ, что на многихъ заводахъ эти мастерскія стѣснены пережитками стараго въ видѣ тѣсныхъ низкихъ и темныхъ помѣщеній и старой конструкціи станковъ, внутреняя организація мастерскихъ, предоставленная по большей части мастерамъ-самоучкамъ, страдаютъ многими дефектами. Поденная плата наряду со сдѣльной, неточное представленіе о себѣ стоимости обработанной детали, громадная величина накладныхъ расходовъ — обычныя явленія. Правда, въ направленіи улучшенія внутренняго распорядка мастерскихъ дѣлаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣленныя попытки, главнымъ образомъ, въ новыхъ предпріятіяхъ или во всякомъ случаѣ въ мастерскихъ, заново оборудованныхъ. Такъ, на Лысьвенской штамповальной фабрикѣ была сдѣлана попытка примѣнить даже методъ Тейлора. Однако, рамки и условія работы не давали возможности примѣнить эту систему въ болѣе или менѣе чистомъ, т. е. неискаженномъ видѣ, и поэтому результаты также получились не тѣ, которыхъ можно было бы ожидать.

Далѣе, переходя къ разсмотрѣнію веденія лѣсного хозяйства на Уралѣ, мы должны отмѣтить прежде всего, что до самаго послѣдняго времени лѣсное дѣло, какъ таковое, на Уралѣ почти отсутствовало, а веденіе лѣсного хозяйства въ строгомъ смыслѣ этого слова можно было встрѣтить въ видѣ самого рѣдкаго исключенія.

Обширныя лѣсныя богатства Урала, составляя собственность горныхъ округовъ, безъ особыхъ видовъ на будущее съ истинной расточительностью истреблялись для нуждъ передѣльныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Огромные запасы лѣсовъ много лѣтъ пожирались генераторами мартеновскихъ печей, нагрѣвательными печами и шли на углежженіе для доменнаго производства. Когда съ ростомъ заводовъ для полученія механической энергіи стали употреблять паръ, отопленіе котловъ стало производиться также на дровахъ. Если къ этому прибавить частые лѣсные пожары, которые при отсутствіи всякихъ предохранительныхъ мѣръ захватывали огромные раіоны, и колоссальное множество валежника, — то станетъ яснымъ, сколько гибло лѣса совершенно непроизводительно. Когда же запасы лѣса замѣтно стали уменьшаться, когда съ развитіемъ путей сообщенія стало развиваться лѣсное дѣло, и заводы стали переплачивать за доставку лѣса изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ рубки,—тогда только, какъ говорится, «взялись за умъ». Уральскіе заводы, развитіе и даже существованіе которыхъ находится въ тѣснѣйшей связи съ обиліемъ располагаемыхъ лѣсныхъ пространствъ, принуждены были серіозно призадуматься надъ этимъ вопросомъ. Результатомъ явилось болѣе бережное отношеніе къ лѣсамъ, организація болѣе или менѣе правильнаго веденія лѣсного хозяйства и переходъ отопленія паровыхъ котловъ отъ дровъ на каменный уголь.

Такъ, напр., мы знаемъ округъ, который, не желая нарушать своей системы лѣсного хозяйства, покупаетъ теперь часть лѣса, потребнаго ему для нуждъ заводовъ, на сторонѣ.

Однако, далеко не всѣ округа столь осмотрительны; много, очень много гибнетъ нашихъ лѣсовъ на Уралѣ непроизводительно. Мы знаемъ также и такой округъ, который, располагая громадными лѣсными площадями, не имѣетъ даже точныхъ свѣдѣній о запасахъ своихъ лѣсовъ, у котораго не только отсутствуетъ правильное веденіе лѣсного хозяйства, но нѣтъ даже до сихъ поръ раздѣленія лѣсовъ на участки.

И проѣзжая черезъ такія дебри, встрѣчая то исполинскіе кедры, то нѣжную стѣну березоваго лѣса, видя тутъ же безобразную картину массоваго валежника, унылые пни или почернѣвшіе отъ дыма, но сохранившіеся стволы — жертвы пожара—легко вспоминаешь описаніе А. П. Чехова видѣнныхъ имъ проѣздомъ на Сахалинъ картинъ гибели нашихъ вѣковыхъ лѣсовъ на окраинахъ Сибири и грустныя размышленія его о нашей безпечности.—Старожилы Урала жалуются, что лѣса становятся все меньше, а дрова все дороже.

Развитіе желѣзнодорожной сѣти на Уралѣ, идущее параллельно съ ростомъ заводовъ, вызвало къ жизни и расширяетъ все больше лѣсное дѣло. Въ этомъ направленіи большую дѣятельность развиваетъ Николо-Павдинскій Горн. Окр., оборудующій свои лѣсопильные заводы электродвигателями, питаемыми паротурбогенераторами, паръ для которыхъ получается за счетъ сожигаемыхъ опилокъ и др. древесныхъ отбросовъ.

Изъ деревообдѣлочныхъ фабрикъ мы могли бы указать, какъ хорошо оборудованную, на фабрику близъ г. Екатеринбурга, принадлежащую Екатеринбургскому Уральско-Техническому Т-ву.

Мы упоминали уже о томъ, что многіе заводы, изъ видовъ на будущее, цѣня свои лѣсные запасы, перешли при отопленіи паровыхъ котловъ отъ дровъ на каменный уголь. Что касается до каменноугольныхъ залежей, то въ настоящее время приходится констатировать очень скудные размѣры ихъ. Я не буду здѣсь распространяться объ этомъ весьма остромъ для Урала вопросѣ, о которомъ трактую въ своей брошюрѣ: «Къ вопросу объ утилизаціи торфяныхъ болотъ Урала». Укажу лишь на то, что наиболѣе распространенъ на Уралѣ уголь изъ копей кн. Абамелекъ-Лазарева.

Уральскій каменный уголь малодоброкачественный. Вопросъ объ изысканіи новыхъ источниковъ энергіи и въ частности новыхъ каменноугольныхъ залежей весьма остро назрѣлъ для Урала. Такія изысканія, дѣйствительно, производятся, напр., въ Нижнемъ Тагилѣ, въ Богословскомъ Округѣ, въ Троицкомъ уѣздѣ и проч.

Что касается до чисто горной отрасли промышленности: добычи мѣди, золота, платины и разныхъ камней цѣнныхъ, драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ, то она находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностраннаго капитала. Наиболѣе крупная выработка мѣди, находящаяся въ рукахъ англичанъ, производится въ Кыштымскомъ Округѣ. Березовское золотопромышленное Т-во въ теченіе сорока лѣтъ черпало золото на своей дачѣ, полученной отъ казны. Казенная разработка, несмотря на дешевизну въ тѣ годы человѣческаго труда и неисчерпаемые запасы золота, оказалась убыточной. Въ настоящее же время послѣ 40-лѣтней утилизаціи дачи Т-во передаетъ свое дѣло англичанамъ.

Что касается до платиновыхъ пріисковъ, то я указалъ бы на Николо-Павдинскій Округъ, принадлежавшій раньше Воробьевымъ.

Воробьевская дача утилизировала, главнымъ образомъ, свои лѣсныя богатства, разработка же платины носила исключительно старательскій характеръ. Несмотря на наличность обнаружившихся платиноносныхъ земель, прежніе владѣльцы сочли для себя удобнымъ продать свою дачу англичанамъ. Послѣдніе не замедлили поставить дѣло разработки платины на самыхъ современныхъ началахъ, рѣшивъ примѣнить впервые въ Россіи электрическія драги американскаго образца, и производятъ довольно успѣшно дальнѣйшія развѣдки, между прочимъ на Конджаковскомъ камнѣ, на которомъ платина даетъ хорошее содержаніе, не смущаясь передъ всѣми неудобствами веденія работъ на склонѣ весьма крутой горы.

Быстрая капитализація Урала за послѣднее время вызвала къ усиленной дѣятельности и мѣстное Горное Управленіе, сосредоточивающееся въ г. Екатеринбургѣ.

Предполагается расширеніе Пермскихъ пушечныхъ заводовъ, Мотовилихинскаго орудійнаго и Кувшинскаго металлургическаго заводовъ.

Параллельно съ ростомъ оживленія промышленности на Уралѣ естественно развивалась и лихорадочно развивается въ настоящее время желѣзнодорожное строительство. Одно неразрывно связано съ другимъ.

Въ г. Екатеринбургѣ въ настоящее время большой приливъ инженеровъ-путейцевъ и много желѣзнодорожныхъ строительныхъ конторъ.

«Нашествіе желѣзодорожниковъ» на какомъ-нибудь заводѣ, мимо котораго пролегаетъ строящаяся линія, знаменуетъ собой, хотя и временнаго характера, но довольно непріятный для завода фактъ въ видѣ непомѣрнаго вздорожанія продуктовъ, квартиръ, а за ними и рабочихъ рукъ, что ощутительно даетъ себя чувствовать особенно лѣтомъ.

Только недавно проведена новая (вторая) колея между Пермью и Екатеринбургомъ черезъ Кунгуръ. Теперь строится новая дорога черезъ Лысьву-Бердяшъ. Приступаютъ вскорѣ къ постройкѣ Уральско-Казанской жел. дор. и производится цѣлый рядъ новыхъ изысканій, какъ напр., Кунгуръ-Уфа, Уфа-Троицкъ черезъ Верхне-Уральскъ, Оренбургъ-Кытрымъ, Орскъ-Кытрымъ и мн. друг.

Положеніе рабочихъ на уральскихъ заводахъ отличается специфическими особенностями.

Контингентъ рабочихъ составляется, главнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ жителей; пришлаго элемента очень мало, если не считать тѣхъ кадръ временныхъ рабочихъ, которые вербуются подрядчиками для производства сданнымъ имъ строительныхъ работъ на заводѣ. Живя у себя дома, на землѣ, доставшейся по надѣлу, имѣя при себѣ свое хозяйство, передающееся по наслѣдству, рабочій разстается съ насиженнымъ своимъ мѣстомъ лишь при самой крайней необходимости и во всякомъ случаѣ не по своей доброй волѣ. Будучи, такъ сказать «прикрѣпленъ» къ мѣсту, рабочій дѣлаетъ все, чтобы не получить разсчета, могущаго повлечь для него не только безработицу, но и полное разореніе. Съ своей стороны, администрація заводовъ, цѣня такого рабочаго, далека отъ какой бы то ни было эксплоатаціи его.

Въ видѣ примѣра я привелъ бы Лысьвенскій заводъ, на которомъ рабочіе кузнечно-механическихъ мастерскихъ и парового хозяйства работаютъ по 8 час. за рабочія сутки, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствахъ по 6, а лѣтомъ даже и по 4 часа при нормальной заработной платѣ.

Такимъ образомъ, казалось бы, что отношенія между рабочими и администраціей предпріятій на Уралѣ вылились въ своеобразную, но прочно установившую форму, носящую характеръ добрыхъ намѣреній и мирнаго сотрудничества. Однако, происходящая нынѣ на нѣкоторыхъ уральскихъ заводахъ грандіозная забастовка рабочихъ указываетъ на то, что въ настоящее время въ этихъ отношеніяхъ образовалась замѣтная трещина, и что заводы своевременно не учли сознательности и организованности рабочихъ въ борьбѣ за свои экономическіе интересы.

Такимъ образомъ, капиталъ въ стадіи своей мобилизаціи встрѣчаетъ на Уралѣ уже готовую организованную силу въ лагерѣ своего противника.

Несмотря на то, что г. Екатеринбургъ является уѣзднымъ городомъ Пермской губ., въ немъ сосредоточено ядро горнозаводской жизни Урала.

Г. Пермь является скорѣе средоточіемъ административнаго управленія краемъ. Правда, въ Перми имѣется Отдѣленіе Имп. Русск. Техн. О-ва, но дѣятельность О-ва мало выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ чисто мѣстныхъ интересовъ. Въ Екатеринбургѣ сосредоточенъ въ лицѣ Горнаго Управленія надзоръ за уральскими казенными заводами и горно-промышленными предпріятіями. Вообще, въ этомъ городѣ культурная жизнь Урала выражается рѣзче. Здѣсь издавна существуетъ О-во любителей естествознанія — весьма солидное учрежденіе, поставившее себѣ цѣлью изученіе края и возможное популяризированіе свѣдѣній и данныхъ о немъ. О-во располагаетъ музеемъ, въ которомъ существуетъ нѣсколько отдѣловъ: горный, этнографическій и біологическій. За свое болѣе, чѣмъ сорокалѣтнее существованіе отдѣлы успѣли собрать много интересныхъ экспонатовъ, наглядно изображающихъ бытъ инородцевъ, фауну и флору, наконецъ, горно-заводскую жизнь Урала.

Екатеринбургъ является мѣстомъ съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, на которомъ обсуждаются назрѣвшіе вопросы, касающіеся нуждъ горно-промышленной жизни края. Между прочимъ, на послѣднемъ минувшемъ съѣздѣ, состоявшемся въ концѣ февраля с/г. однимъ изъ особо острыхъ вопросовъ былъ вопросъ о больничныхъ кассахъ, недовѣріе рабочихъ къ которому сильно осложняетъ введеніе этого института. Съѣздъ между прочимъ призналъ желательнымъ учрежденіе собственнаго бюро въ Екатеринбургѣ и изданіе собственнаго органа.

Въ Екатеринбургѣ существуетъ О-во уральскихъ техниковъ. Въ этомъ году О-во празднуетъ уже свой 10-тилѣтній юбилей. О-во возникало съ цѣлью создать организацію, объединяющую, главнымъ образомъ, кадры техниковъ, выпускаемыхъ изъ уральскихъ техническихъ училищъ на почвѣ научно-технической и взаимопомощи. При О-вѣ издается единственный на Уралѣ техническій органъ «Уральскій Техникъ», имѣется Бюро для пріисканія занятій членамъ О-ва и кромѣ того, Комиссіонное Бюро, исполняющее роль посредника между покупателемъ и продавцомъ при поставкѣ машинъ и вообще техническихъ аппаратовъ.

Нужно указать на то, что О-во за 10 лѣтъ насчитываетъ всего какихъ-нибудь 800 членовъ при наличности огромнаго числа техниковъ на мѣстахъ.

Причины такого печальнаго положенія слѣдуетъ искать скорѣе въ дѣятельности самого О-ва въ лицѣ его руководящихъ представителей, чѣмъ въ само-

сознаніи или общественной иниціативѣ самихъ техниковъ. Издаваемый при О-вѣ журналъ «Уральскій Техникъ» до самаго послѣдняго времени носилъ характеръ чисто горный, не удовлетворяя запросамъ большого числа техниковъ, работающихъ въ заводской средѣ. Бюро для пріисканія занятій носитъ характеръ бюрократически-канцелярскій. О-во, повидимому, не осуществляетъ въ достаточной мѣрѣ средства къ дѣйствительному объединенію членовъ. Отсюда неловольство и охлажденіе ряда членовъ, хотя бы формально и числящихся въ О-вѣ, и весьма ничтожный притокъ новыхъ членовъ. Сюда надо прибавить еще и то обстоятельство, что техники-члены, которые на пути своей служебно-технической лѣстницы ушли значительно впередъ, стали равнодушно относиться къ О-ву, предоставляя своихъ младшихъ товарищей самимъ себѣ. Организація оказывается безпомощной. Техники идутъ вразбродъ. Въ О-вѣ, правда, намѣтилась группа, стремящаяся возродить его для живого дѣла, поднять интересъ къ журналу, помѣщеніемъ въ немъ статей общаго характера, вдохнуть въ него «душу живу». Если это молодое теченіе окажется безпомощнымъ въ борьбѣ съ рутиной, О-ву грозитъ развалъ.

Въ то же время приходится отмѣтить, что въ связи съ общимъ оживленіемъ на Уралѣ и притокомъ многихъ свѣжихъ техническихъ силъ интересъ къ культурной общественной жизни значительно возросъ, и вопросъ о возникновеніи на руинахъ стараго О-ва новаго, болѣе жизнеспособнаго съ органомъ, болѣе удовлетворяющимъ разностороннимъ интересамъ современнаго техническаго дѣятеля на Уралѣ,—этотъ вопросъ—только дѣло времени и, повидимому, весьма недалекаго.

Въ заключеніе укажемъ на то, что достаточной характеристикой важнаго и рѣшительнаго момента, переживаемаго въ настоящее время Ураломъ, можетъ служить рѣшеніе правительства основать Горный Институтъ въ Екатеринбургѣ. При этомъ, какъ обычно у насъ бываетъ, не обошлось безъ «спора городовъ». Г. Пермь оспаривалъ Институтъ у Екатеринбурга, жертвуя большія средства. Однако, несомнѣнно, что выборъ правительствомъ г. Екатеринбурга является наиболѣе удачнымъ. Здѣсь, гдѣ заложены начатки, можетъ и должна бить ключомъ культурная жизнь края. Несомнѣнно также, что основаніе Института внесетъ свѣтъ и чистую струю въ технико-культурную жизнь края и поэтому должно радостно привѣтствоваться.

Изъ всего вышеизложеннаго, характеризующаго теченіе новаго процесса промышленнаго оживленія на Уралѣ, легко сдѣлать невѣрное заключеніе, что все, слава Богу, на Уралѣ обстоитъ благополучно: край разрабатывается на благо государства и населенія. Однако, дѣло не совсѣмъ такъ.

Не говоря о томъ, что на богатства Урала жадно набросился иностранный капиталъ, много богатствъ таится еще въ нѣдрахъ этого края, ожидая своихъ піонеровъ. Въ этомъ отношеніи Уралъ является до сихъ поръ еще далеко недостаточно изслѣдованнымъ, представляя много возможностей и блестящихъ перспективъ въ будущемъ, когда наша россійская предпріимчивость и вниманіе къ богатствамъ окраинъ возрастетъ.

Чтобы не быть голословнымъ, съ одной стороны, а съ другой стороны, не желая излишне расширять рамки настоящаго доклада приведеніемъ цѣлаго ряда открываемыхъ частными лицами мѣсторожденій всякаго рода ископаемыхъ, я приведу лишь одинъ весьма характерный примѣръ.

Государственная
публичная библиотека
им. В.Г. Белинского
г. Свердловск

Одинъ землемѣръ, разъѣзжая по лѣламъ своей службы по Уралу, натолкнулся на богатыя залежи азбеста. Изслѣдованіемъ онъ убѣдился, что мощный пластъ залегаетъ на протяженіи 40 кв. верстъ, при чемъ глубина залеганія змѣевиковъ совершенно незначительная. Согласно установленныхъ правилъ, землемѣръ сдѣлалъ заявки на эти площади.

Не располагая лично средствами для разработки залежи, онъ надѣялся привлечь къ дѣлу русскихъ капиталистовъ.

Однако, несмотря на то, что залежи лежатъ по судоходной рѣкѣ въ 45 вер. отъ жел. дор., несмотря на то, что требованія на азбестъ у насъ теперь сильно возросли на внутреннемъ рынкѣ, особенно послѣ установленія ввозной пошлины на канадскій азбестъ, однимъ словомъ, несмотря на всѣ очевидныя выгоды такого дѣла, попытки нашего землемѣра привлечь русскій капиталъ окончились неудачей.

Отчаявшись въ этомъ, онъ рѣшилъ обратиться къ французамъ, которые не преминули заинтересоваться дѣломъ, собираясь послать комиссію для изслѣдованія вопроса на мѣстѣ.

Этимъ же землемѣромъ попутно открыты богатыя залежи мергеля.

Впрочемъ, это явленіе до того обычное, что мы къ нему начинаемъ привыкать, считая вполнѣ естественнымъ необходимость въ импульсѣ извнѣ, прежде чѣмъ мы сами возьмемся за умъ и дѣло.

«Пара гнѣдыхъ» г. Скитальца, о которыхъ мы упомянули въ началѣ доклада, какъ символъ, можетъ, очевидно служить и для Урала въ смыслѣ нашей отечественной инертности.

Библиотека Уральского Горного Института

Край

ТИП. ГРОСМАНЪ И ВЕНДЕЛЬШТЕЙНЪ, МОСКВА

0-05